

Авторы:

Волков Кирилл

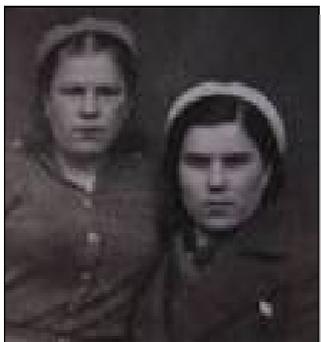
ученик 4 класса

Волкова Валентина Михайловна

учитель

МБОУ СОШ п.Головановский Балаковского района Саратовской области

ПАМЯТЬ, ПРОШИТАЯ ВОЕННЫМИ НИТКАМИ

Вспоминая о тяжелом детстве и юности, труженица тыла Клавдия Антоновна Раченкова – моя прабабушка, рассказывала нам с бабушкой Валентиной Михайловной о себе и своей сестре. В 1942 году ей было 13 лет. Всех мужчин забрали на фронт. Ушла на фронт и ее старшая сестра Таисия.

Сегодня уже и не помнит Таисия Антоновна те чувства, которые бредили ей душу, когда в промежутках между приемом раненых она с подругой выводила песню «Скакал казак через долину», но уверена, что в такие минуты о войне они забывали. Это в мирное время 19-20-летние знают, что у них вся жизнь впереди. А тогда, во время Великой Отечественной войны, парни и девушки понимали, что каждый день для них может стать последним.

- После фельдшерской школы в июле 1942 года я пошла на фронт, а было мне всего 17 лет, - вспоминает Т.А. Раченкова. – Попала под Сталинград, где шли жестокие бои. Раненых с передовой поступало много, и я как старший фельдшер сортировочного взвода должна была решать, кого и куда направить в зависимости от тяжести ранения. Конечно, видеть приходилось всякое, но к ужасам быстро привыкаешь. На чувства просто не было времени. И командиры

никаких скидок на нашу молодость и пол не делали, приказы надо было выполнять быстро и четко.

Личный состав медицинской службы, как и остальные, располагался в землянках. Их выкапывали сами, причем, внутри обкапывали так, что из земли получались стол с сиденьями, лежанки и даже печурка. Отдельную землянку приспособили под баню. Правда, как с улыбкой признается ветеран, девушки всегда боялись, что в случае бомбежки оттуда придется убежать голышом. Что говорить, условия жизни были полевыми, с минимумом комфорта. Уют создавать было нечем и некогда. Правда, мужчины старались помочь женщинам: то лампой керосиновой обеспечат, то зеркальце раздобудут.

- А нам в тылу, - говорила Клавдия Антоновна, - приходилось не легче. Вся работа лежала на женских плечах. Нас с мамой осталось семеро и все моложе меня. Я пошла, работать на швейную фабрику, эвакуированную из Украины. Это был самый тяжелый год. На равнее со взрослыми мне приходилось работать по 12 часов в день. Ремесленная машина, скорость которой достигала 300 оборотов в секунду, прошила мне все руки, которые от усталости и постоянного недосыпа так и лезли под иглу. Через полгода меня заметили и перевели во взрослую бригаду, где выдавали полкило хлеба и тарелку супа раз в сутки. Это была большая помощь для нашей семьи. Мы шили военную форму. После войны еще фабрика работала в режиме военного времени – работали на склад.

Когда наступил День Победы, на швейной фабрике царил атмосфера всеобщей радости. Все бегали, кричали, радовались.

- Нам, девушкам, хотелось быть красивыми, и я решила стать портнихой, - говорит моя прабабушка Клава. На протяжении всей жизни Клавдия Антоновна обшивала всю семью. Работала закройщицей. И сейчас, в свои 82 года, она нет – нет, да и сядет за швейную машину...